

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 327

doi: 10.26907/2541-7738.2024.2.198-207

ТРИ ЭТАПА В ЭВОЛЮЦИИ КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОЙ ШКОЛЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ИЛИ ИСТОРИЯ НАУЧНЫХ СООБЩЕСТВ?

В.В. Миронов

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, 644077, Россия*

Аннотация

Статья посвящена эволюции Английской школы международных отношений. Концепция международного общества остается методологической основой для трех поколений входящих в нее исследователей. В работе выделено три этапа в эволюции концепции. На первом этапе центральную роль играл Британский комитет по изучению международной политики, в недрах которого происходили выдвижение гипотезы и формирование Английской школы международных отношений. Контуры концепции были сформулированы Х. Буллом. Второй этап был связан с попыткой приобщения к проблематике школы новых исследователей. Это расширило рамки концепции, привело к появлению новых тем, но трансформировало школу из узкой группы специалистов в сообщество международников. На третьем этапе оно раскололось по отношению к оценке современного международного общества, что не только спровоцировало кризис внутри школы, но и позволило модернизировать концепцию международного общества за счет использования в полемике теоретических наработок современной науки о международных отношениях. Сделан вывод о том, что история Английской школы отражает деятельность различных научных групп, объединенных широкими методологическими рамками концепции международного общества.

Ключевые слова: Английская школа, теория международных отношений, международное общество, Х. Булл

Определенным показателем развития науки – и международные отношения здесь не исключение – принято считать наличие научных школ. Их формирование выступает индикатором определенной зрелости и критерием развития соответствующей области знания. Кроме того, принято полагать, что школы высвечивают проблемы и перспективы дальнейшего развития науки. Как следствие, о научных школах часто говорят как о своеобразном достижении. Политика в области науки и образования во второй половине XX в. строится на создании условий для формирования, сохранения и развития научных школ. Такой взгляд был в значительной мере обусловлен научно-технической и информационно-технологическими революциями XX в., когда различные формы кооперации ученых обеспечивали прорывы в развитии новых отраслей знания,

способствовали технологическому обновлению, созданию и внедрению прикладных разработок.

Однако история изучения научных школ, представленная схолярными исследованиями, как и эмпирический анализ отдельных научных сообществ, осуществляемый по преимуществу историками, высвечивает не только несомненные достижения в изучении научных школ, но и более широкий круг проблем и аспектов, которые ставят вопросы о том, как анализировать и с каких позиций оценивать научные коллективы. В частности, возникновение научных школ по-прежнему носит вероятностный характер и не всегда зависит от субъективных желаний или целенаправленной политики в области науки и образования. Научные школы, как и другие формы кооперации ученых, не возникают только в силу объективных причин или простого увеличения расходов на НИОКР. Более того, научные коллективы могут выступать препятствием для развития концепций одаренных ученых, вступать в противоречие с индивидуальными новаторскими подходами, не укладывающимися в проблематику научного сообщества. Школа направляет исследования в определенное русло, или создает, как сейчас принято говорить, «эффект колее», из которой довольно сложно выбраться.

Наличие сложившихся традиций изучения может и тормозить процессы обновления в науке. В этом проявляется консервативный характер процедуры добывания и передачи знаний. Школа с указанной точки зрения представляет собой не только коллектив единомышленников, но реальную социальную группу, которая демонстрирует разные особенности коллективной работы. Научные сообщества здесь не исключение. Т. Кун не случайно считал наличие школ показателем кризиса науки и отсутствия признанного знания [1, с. 11]. Школа с этих позиций зарубежного науковедения выполняет роль помощника в борьбе за признание собственных разработок. С учетом вышеизложенного правомерным остается мнение, высказанное в свое время Э.М. Мирским, о том, что «научная школа, впрочем, как и другие виды объединения ученых, в процессе их деятельности принадлежат к группе явлений, представление о важности которых значительно превышает уровень понимания их сущности» [2, с. 161]. Английская школа международных отношений в обозначенном контексте остается недостаточно изученным явлением.

В самом общем смысле под Английской школой международных отношений будем понимать сообщество исследователей-международников, по преимуществу работающих в Великобритании и разделяющих подход к международным отношениям с позиции концепции международного общества. Целью настоящей статьи выступает изучение феномена долгожительства Английской школы международных отношений. Ее идеи начали формироваться в 60-е годы XX в., приобрели концептуальное оформление в 70-х годах XX в. и с определенными изменениями разделяются адептами школы в современных условиях.

Вопрос о том, какова продолжительность «жизни» научных объединений и чем заканчивается судьба научных школ, является непростым и довольно печальным. Известно, что классическая дисциплинарная школа построена на передаче знания от поколения к поколению. Если удастся сформировать новую генерацию исследователей, то, безусловно, уже можно говорить о том, что школа

состоялась. Но понятие «научное поколение» обладает некоторой спецификой и гибкостью в сравнении с трактовкой поколения в обществе. Активный срок жизни поколения в социуме составляет 25–30 лет. Кроме того, современные научные коллективы, как правило, строятся на модели междисциплинарных объединений, а не на «чистой» дисциплинарной основе. Данное обстоятельство сокращает срок взаимодействия коллективов в среднем до 7–10 лет. Уже в 70-е годы XX в. была предложена модель экспоненциальной кривой, которая объясняла продолжительность обозначенного временного лага [2, с. 119–152]. Маловероятно, что подобная схема может быть универсальной, но она иллюстрирует проблему продолжительности существования научных концепций. Сегодня распространенной формой кооперации ученых стали различного рода краткосрочные научные проекты.

Английская школа международных отношений в этой связи интересна тем, что, возникнув на рубеже 50–60-х годов XX в. внутри очень узкого экспертного сообщества специалистов-международников в Великобритании, она показала определенную «живучесть» и в науке международных отношений остается востребованным долгожителем. Объединяющей для школы концептуальной основой выступила гипотеза международного общества – подход к межгосударственным отношениям как к специфическому виду социального пространства с присущими ему нормами, регуляторами и институтами. В качестве научной гипотезы эта идея была высказана внутри Британского комитета по изучению международной политики – научного семинара, ставшего площадкой для обсуждения ключевых аспектов международных отношений в период с 1960 г. до первой половины 80-х годов XX в. В состав проекта вошли известный историк нового времени Герберт Баттерфилд, его ученик и одно время секретарь А. Тойнби в Чатем-Хаусе Мартин Уайт, директор департамента по контролю над вооружениями Форин Офис Хедли Булл, дипломат Адам Уотсон, военный историк Майкл Ховард, теолог Десмонд Вильямс и философ Дональд Маккиннон [3].

Само название проекта говорит о том, что его участники в качестве научной школы себя не идентифицировали и, разумеется, не могли позиционировать свою деятельность в общенациональном масштабе. Более того, внутри проекта в 60–70-х годах XX в. была определенная ротация. Трудно пришлось даже такому маститому исследователю, как Г. Баттерфилд. Формат работы Британского комитета представлял сессионно действующий научный семинар, который собирался дважды в год для обсуждения научных текстов, подготовленных участниками. Финансовую поддержку работе оказал Фонд Рокфеллеров. Однако гранты не были постоянными, и, когда финансирование прекращалось, участники собирались на свои средства.

Идея международного общества в комитете появилась не сразу, а на третий-четвертый год работы семинара – ориентировочно в 1961–1962 г. Программой по рассмотрению этой гипотезы можно считать монографию 1966 г. «Дипломатические исследования», где впервые был поставлен ряд системных проблем по изучению международной политики [4]. В самом общем виде работа Британского комитета по изучению международной политики в 1959–1985 гг. обусловила реализацию предметно-логических предпосылок для появления научной школы.

Здесь необходимо пояснить, что для развития и формирования научной школы необходимы как минимум три группы предпосылок, создающих определенную социально-научную ситуацию: конкретно-исторические, предметно-логические и личностно-психологические. Считается, что конкретно-исторические предпосылки формирования науки о международных отношениях были связаны с мировыми войнами XX в. Как минимум неслучайным представляется тот факт, что первые научные центры и кафедры по изучению международных отношений в Великобритании возникли после Первой мировой войны. Личностно-психологические предпосылки обычно объясняют индивидуальное своеобразие и особенности формирования конкретных научных сообществ. В частности, для формирования научных школ имеет существенное значение преемственность между учителем (лидером) школы и его учениками (сторонниками идей лидера). Эта связь формирует коллектив единомышленников. В силу формата периодичности и долгосрочности проекта лидерство как признак научной школы было в данном случае редуцированным. Г. Баттерфилд совершенно осознанно отказался от поста Председателя Британского комитета в 1967 г. после выхода первой общей монографии, а ряд исследователей не мог вписаться в семинар по другим причинам.

Предметно-логические предпосылки обусловили иную проблему в трактовке становления сообщества. Сегодня международные отношения считаются наукой междисциплинарной. Но на рассматриваемом этапе семинар не только не поддерживал междисциплинарную основу, но и долгое время оставался «вещью в себе». Не были установлены контакты с другими формирующимися научными центрами, занимавшимися изучением международных отношений в стране. Не стремились участники проекта и к активной популяризации идей в сфере преподавания. Иначе говоря, школа формировалась в условиях отсутствия в Великобритании отдельной специальности «Международные отношения», а науке о международных отношениях еще предстояло сформироваться. Таким образом, новое научное сообщество оформлялось по канонам, свойственным для периода дисциплинарной науки XIX в. Отсюда и специфический состав участников, и формат работы, и формулирование предельно общей научной гипотезы, где могли найти точки соприкосновения представители разных научных взглядов, так или иначе связанных с анализом международной политики. Предметно-логические предпосылки не дают оснований говорить о междисциплинарном характере концепции школы. Отнюдь не случайным видится и то обстоятельство, что общие контуры гипотезы международного общества на данном этапе были обрисованы философом – Х. Буллом [5].

Анализ личностно-психологических факторов обнаруживает на стадии формирования и иные особенности сообщества. Участников комитета объединяли личные связи, работа в «старых» британских университетах, обозначаемых термином «оксбридж», осознание не только общности научных интересов, но и элитарного характера обсуждаемых тем. Как следствие, первое поколение школы включало в предмет изучения международных отношений серьезный исторический компонент, что отличает Английскую школу от американской науки. Не случайно львиную долю участников Британского комитета составляли именно историки. Однако по мере оформления концепции международного общества

вставал вопрос о «верификации» означенной гипотезы на неевропейских кейсах развития международной системы и анализе современных проблем.

Второе поколение Английской школы формировалось путем сознательного приобщения к изучению концепции международного общества новой генерации исследователей. Как правило, они также получали образование в «старых» британских университетах, но неплохо ориентировались в проблематике неевропейских стран или были выходцами из них. Существенную роль на этом этапе сыграли Й. Зенг, Х. Суганами, Г. Гонг [6]. В предметном отношении концепция трансформировалась от изучения узкой сети европейских международных институтов, выделенных в 70-е годы XX в. Х. Буллом, к проблеме исторической экспансии международного общества, что и составило автономный предмет анализа в 80–90-е годы XX в.

Определенным связующим звеном между двумя поколениями выступили работы А. Уотсона начала 80–90-х годов XX в., которые укоренили историческую социологию и анализ дипломатии в повестке Английской школы [7]. Работы ученого должны были обеспечить определенную преемственность идей между поколениями и расширение рамок концепции, но они не определяли дальнейшее развитие самого сообщества [8]. На этом этапе появляются новые идеи и направления анализа, что в дальнейшем приведет к изменению формата работы школы. Безусловным лидером второго поколения становится Рэймонд Джон Винсент, монография которого о растущем воздействии прав человека заставила пересмотреть взгляды на международное общество самого Х. Булла [9]. Будучи учеником создателя концепции, Р.Дж. Винсент пытался уйти от его «мрачного реализма» 70-х годов XX в. в понимании структуры международного общества. Он не просто написал новый знаковый текст для развития концепции, но и мог создать собственную сеть учеников [10]. Ранняя смерть ученого прервала этот процесс.

Кроме того, Р.Дж. Винсент спровоцировал определенный раскол в концептуальном понимании исторического развития международного общества внутри второй коллективной монографии школы. Этому в немалой степени поспособствовало его провокационное эссе о расовом равенстве как растущем требовании справедливости для неевропейских народов, участвующих в международном обществе XX в. [11]. Следовательно, работы новой генерации исследователей внутри книги стали восприниматься как проблема по отношению к классическому нарративу о европейской экспансии, которая представляла собой сглаженную версию истории колониальной политики. «Классический» для школы вариант был представлен статьями А. Уотсона, М. Ховарда и Д. Гилларда [6, р. 13–32, 32–42, 87–97]. Таким образом, передача знания от учителей к ученикам при редуцированном лидерстве внутри группы исследователей обозначила и некоторый внутренний раскол по одному из ключевых вопросов в трактовке исторического развития международного общества. Этот раскол не ставил под сомнение общую концепцию школы, но выявил разность в понимании исторического процесса между сторонниками классической (европейской) модели экспансии международного общества и теми представителями школы, которые настаивали на обратном воздействии неевропейских держав на нормы и институты некогда европейского международного общества в области истории.

При этом на рассматриваемом этапе дифференциация тем и развитие разных линий концепции ослабили механизм личного взаимодействия ученых. В известном смысле подключение новых членов школы создавало предпосылки для трансформации ее в сообщество, что окончательно произошло на третьем этапе, когда концепция выполняет роль некой методологической основы для анализа. Примечательно в этом отношении, что идеи Р.Дж. Винсента 80-х годов XX в. в конечном итоге породили феномен «позднего» Х. Булла. Речь идет о так называемых «Гаагских лекциях» ученого, где он говорил о необходимости смещения акцентов в анализе концепции от межгосударственного к международному обществу [12]. Сам Х. Булл в последние годы жизни активно анализировал формы протеста и требование справедливости в международных отношениях в XX в. [13]. Таким образом он признавал тезис о том, что необходимо принимать требования справедливости в международных делах, чтобы международное общество и дальше оставалось валидной основой анализа международной политики. Подобная трансформация взглядов говорит об обратном воздействии идей ученика на учителя.

Тем не менее на втором этапе удалось передать идеи концепции от одного научного поколения к другому. При этом школа перестает быть только контактной группой единомышленников, а совместная деятельность в 80–90-х годах XX в. была реализована не столько через научный семинар, сколько через серию монографий, публикаций и научную полемику в условиях, когда удалось раздвинуть изначальные рамки концепции. Показательно, что именно на этом этапе идеи сообщества получили признание как внутри страны, так и за ее пределами. В 1982 г. появляется и сам термин «Английская школа международных отношений» [14]. Все вышеперечисленное говорит о том, что вторая монография школы была и завершающим итогом работы Британского комитета, и маркером поиска нового формата взаимодействия сторонников концепции международного общества. Новые грани в предмете изучения – историческая социология, дипломатия, права человека в функционировании международного общества, стандарты цивилизаций, расширение международной нормативной повестки и другие – свидетельствовали о сохраняющемся высоком эвристическом потенциале центральной концепции школы.

Ключевым для формирования нового – современного – поколения сторонников концепции школы оказался вопрос о дальнейшей трансформации международного общества в условиях после окончания холодной войны. Третье поколение сложилось как результат некоего внутреннего кризиса при оценке перспектив развития современного международного общества. Поводом для раскола послужили уже упоминавшиеся поздние работы Х. Булла и исследования Р.Дж. Винсента. По отношению к ним сообщество раскололось на так называемых плюралистов – сторонников дальнейшего развития классического варианта концепции международного общества – и солидаристов – сторонников усиления внутри него «гуманитарных начал».

Представители первых настаивали на сохранении ключевых институтов международного общества в XXI в. и полагали, что особенность современного этапа развития международного общества состоит в его глобальном масштабе [15, р. 16–42]. Оно перестало быть европейским или западным. Как следствие,

происходит определенная трансформация международных институтов в сравнении с теми, о которых писал Х. Булл. Но данное обстоятельство в целом не меняет природу международного общества, а лишь подчеркивает его уникальность и эволюцию. Солидаристы, напротив, выступили сторонниками переосмысления нормативной повестки и писали о перспективах качественной трансформации международного общества в общество мировое (транснациональное) [16]. При внешней схожести этой полемики на спор с транснационалистами в американской науке необходимо признать, что все же эта дискуссия шла внутри общей научной концепции и не характеризует борьбу разных теоретических направлений.

Выход из описанной ситуации сторонникам школы сегодня видится в том, что концепция международного общества должна быть открытой к тем изменениям, которые произошли в современной науке. Наука о международных отношениях на современном этапе носит междисциплинарный характер. Следовательно, Английская школа должна перестать быть только площадкой по изучению обобщенных тем международной политики, основанной на предельно широкой теоретико-методологической гипотезе 60–70-х годов XX в. Школа может кооптировать достижения английской политэкономии (работы С. Стрэндж), обновить методы изучения международной реальности, что сегодня делают Д. Грин и К. Навари, уделять внимание институциональному подходу, критической теории, проблемам гендерной деконструкции международных отношений, конкретизировать предмет изучения проблем мирового общества [17, р. 205–220]. Об обновлении и разработке теории школы в начале XXI в. много писал Б. Бузан [18, р. 11–13]. Во всех подобных новациях можно увидеть признаки зарождающегося нового поколения исследователей, генетически стоящих на позициях концепции международного общества.

Таким образом, история Английской школы международных отношений – это не единая история идей и людей, в нее входящих. По существу, долгожителство ее центральной концепции – это три истории эволюции разных научных сообществ в развитии науки о международных отношениях в Великобритании, пропущенные сквозь призму довольно общей научной теории. Эволюция концепции – не просто процесс передачи готового знания от одного научного поколения к другому, но адаптация широкой гипотезы к разноплановой логике процессов развития научного знания XX–XXI вв. Не случаен тот факт, что предмет изучения международного общества выглядит автономным на разных этапах существования школы. При таком понимании история Английской школы – это отражение процесса научной рефлексии в отношении предельно широкой гипотезы, осмысление которой представляет квинтэссенцию взглядов на международную политику у части британских исследователей за последние 60 лет. Название «Английская школа» не должно вводить в заблуждение. Она никогда не была ни общенациональной, ни единственной теоретической площадкой по изучению международных отношений в стране. За центральной концепцией школы скрывается полемика и история разных научных сообществ.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Кун Т. Структура научных революций / Перевод с англ. И.З. Налетова; общ. ред. и послесл. С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
2. Школы в науке / Под ред. С.Р. Микулинского [и др.]. М.: Наука, 1977. 523 с.
3. The British Committee for the Theory of International Politics: Some historical notes by Adam Watson (November 1998). URL: <https://web.archive.org/web/20130721205511/http://www.polis.leeds.ac.uk/assets/files/research/english-school/watson98.pdf>, свободный.
4. Diplomatic Investigations. Essays in the Theory of International Politics / Ed. by H. Butterfield, M. Wight. London: Allen & Unwin, 1966. 227 p.
5. Alderson K., Hurrell A. Society and anarchy in international relations (1966) // Hedley Bull on International Society / Ed. by K. Alderson, A. Hurrell. London: Palgrave Macmillan, 2000. P. 77–94. https://doi.org/10.1007/978-1-349-62666-3_4.
6. The Expansion of International Society / Ed. by H. Bull, A. Watson. Oxford: Clarendon Press, 1984. 479 p.
7. Watson A. The Evolution of International Society: A Comparative Historical Analysis. London; New York, NY: Routledge, 1992. 337 p.
8. Watson A. Diplomacy: The Dialogue between States: London: Eyre Methuen, 1982. 239 p.
9. Vincent J.R. Human Rights and International Relations. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1986. viii, 186 p.
10. Foreign Policy and Human Rights. Issues and Responses / Ed. by R.J. Vincent. New York, NY: Cambridge Univ. Press, 1986. 283 p.
11. Vincent R.J. Racial equality // The Expansion of International Society / Ed. by H. Bull, A. Watson. Oxford: Clarendon Press, 1984. P. 239–254.
12. Anderson K., Hurrell A. Justice in international relations: The 1983 Hagey Lectures (1984) // Hedley Bull on International Society / Ed. by K. Alderson, A. Hurrell. London: Palgrave Macmillan, 2000. P. 206–245. https://doi.org/10.1007/978-1-349-62666-3_11.
13. Bull H. The Revolt against the West // The Expansion of International Society / Ed. by H. Bull, A. Watson. Oxford: Clarendon Press, 1984. P. 217–228.
14. Jones R. The English school of international relations: A case for closure // Rev. Int. Stud. 1981. V. 7, No 1. P. 1–13. <https://doi.org/10.1017/S0260210500115086>.
15. Jackson R.H. The Global Covenant: Human Conduct in a World of States. Oxford: Oxford Univ. Press, 2000. xvi, 464 p.
16. Human Rights in Global Politics / Ed. by T. Dunne, N. Wheeler. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1999. 337 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139171298>.
17. Guide to the English School in International Studies / Ed. by C. Navari, D. Green. Oxford: Wiley Blackwell, 2014. 246 p. <https://doi.org/10.1002/9781118624722>.
18. Buzan B. From International to World Society. English School Theory and Social Structure of Globalization. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004. 294 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511616617>.

Поступила в редакцию 16.02.2024

Принята к публикации 18.04.2024

Миронов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории международных отношений

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
пр. Мира, д. 55-а, г. Омск, 644077, Россия
E-mail: vvm_512@rambler.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.2.198-207

**Three Stages in the Evolution of the Concept of International Society:
The History of the English School of International Relations
or the History of Academic Communities?**

V.V. Mironov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, 644077 Russia

E-mail: vvm_512@rambler.ru

Received February 16, 2024; Accepted April 18, 2024

Abstract

This article considers the development of the English school of international relations. The enduring influence of its central concept pursued by international society on three generations of scholars is examined. Three stages are identified in the evolution of the above concept. In the first stage, the British Committee for the Study of International Politics laid the groundwork for the subsequent genesis of the school's concept. In 1970, H. Bull formulated its basic tenets. The second stage is associated with the efforts to attract more researchers to the school in order to expand the scope of the concept and introduce new problems to the field. As a result, the school transformed from a rather closed group of researchers into a diverse community of specialists in international relations. During the third stage, this community divided over the assessment of modern international society, which not only caused a rift within the school but also prompted a modernization of its concept in line with the most recent theoretical insights into the nature of international relations. Therefore, the history of the English school of international relations was underpinned by the collective work of various research groups united under the broad methodological frameworks of the concept supported by international society.

Keywords: English school, theory of international relations, international society, H. Bull**Conflicts of Interest.** The author declares no conflicts of interest.**References**

1. Kuhn T. *Struktura nauchnykh revolyutsii* [The Structure of Scientific Revolutions]. Naletov I.Z. (Trans.). Mikulinskii S.R., Markova L.A. (Eds.). Moscow, Progress, 1977. 300 p. (In Russian)
2. *Shkoly v nauke* [Schools in Science]. Mikulinskii S.R. et al. (Eds.). Moscow, Nauka, 1977. 523 p. (In Russian)
3. The British Committee for the Theory of International Politics: Some historical notes by Adam Watson (November 1998). URL: <https://web.archive.org/web/20130721205511/http://www.polis.leeds.ac.uk/assets/files/research/english-school/watson98.pdf>.
4. Butterfield H., Wight H. (Eds.) *Diplomatic Investigations. Essays in the Theory of International Politics*. London, Allen & Unwin, 1966. 227 p.
5. Alderson K., Hurrell A. Society and anarchy in international relations (1966). In: Alderson K., Hurrell A. (Eds.) *Hedley Bull on International Society*. London, Palgrave Macmillan, 2000, pp. 77–94. https://doi.org/10.1007/978-1-349-62666-3_4.
6. Bull H., Watson A. (Eds.) *The Expansion of International Society*. Oxford, Clarendon Press, 1984. 479 p.
7. Watson A. *The Evolution of International Society: A Comparative Historical Analysis*. London, New York, NY, Routledge, 1992. 337 p.

8. Watson A. *Diplomacy: The Dialogue between States*. London, Eyre Methuen, 1982. 239 p.
9. Vincent J.R. *Human Rights and International Relations*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1986. viii, 186 p.
10. Vincent R.J. (Ed.) *Foreign Policy and Human Rights. Issues and Responses*. New York, NY, Cambridge Univ. Press, 1986. 283 p.
11. Vincent R.J. Racial equality. In: Bull H., Watson A. (Eds.). *The Expansion of International Society*. Oxford, Clarendon Press, 1984, pp. 239–254.
12. Anderson K., Hurrell A. Justice in international relations: The 1983 Hagey Lectures (1984). In: Anderson K., Hurrell A. (Eds.) *Hedley Bull on International Society*. London, Palgrave Macmillan, 2000, pp. 206–245. https://doi.org/10.1007/978-1-349-62666-3_11.
13. Bull H. The revolt against the West. In: Bull H., Watson A. (Eds.) *The Expansion of International Society*. Oxford, Clarendon Press, 1984, pp. 217–228.
14. Jones R. The English school of international relations: A case for closure. *Review of International Studies*, 1981, vol. 7, no. 1, pp. 1–13. <https://doi.org/10.1017/S0260210500115086>.
15. Jackson R.H. *The Global Covenant: Human Conduct in a World of States*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2000. xvi, 464 p.
16. Dunne T., Wheeler N. (Eds.) *Human Rights in Global Politics*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1999. 337 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139171298>.
17. Navari C., Green D. (Eds.) *Guide to the English School in International Studies*. Oxford, Wiley Blackwell, 2014. 246 p. <https://doi.org/10.1002/9781118624722>.
18. Buzan B. *From International to World Society? English School Theory and Social Structure of Globalization*. Ser.: Cambridge Studies in International Relations. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2004. 294 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511616617>.

⟨ **Для цитирования:** Миронов В.В. Три этапа в эволюции концепции международного общества: история Английской школы международных отношений или история научных сообществ? // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 2. С. 198–207. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.2.198-207>. ⟩

⟨ **For citation:** Mironov V.V. Three stages in the evolution of the concept of international society: The history of the English school of international relations or the history of academic communities? *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 2, pp. 198–207. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.2.198-207>. (In Russian) ⟩